

Опустились сумерки, крупные снежинки кружились в воздухе.

Раздался грохот, и городские ворота захлопнулись. Юань Цзюэ проводил Ли Яоинь вниз, и они сели в неприметную крытую повозку. Торговцы постепенно выходили из торгового квартала, толпа густела.

После того как повозка проехала полулицы, Се Чун тихо сказал:

- Принцесса, за нами кто-то следит.

В войлочной занавеске приоткрылась узкая щель, и оттуда донесся голос Ли Яоинь:

- Сделаем пару кругов и вернемся. Отправь кого-нибудь проследить, кто за нами следует.

Се Чун тихо ответил, указав на двух парней из торгового каравана. Они каждый день имели дело с торговцами Ху и знали дороги в столице. Мужчины натянули меховые шапки и вскоре затерялись в шумной толпе. Возница намеренно сворачивал в узкие улочки, кружил и петлял. Проехав несколько ли в объезд, он избавился от хвостов.

Юань Цзюэ, обладающий острым чутьем, внимательно наблюдал за окружением. Он тихо сказал:

- Все остальные отстали, но один ханьский человек все еще следует за нами.

Из повозки высунулась тонкая рука с ярко покрашенными ногтями. Ли Яоинь, похоже, была очень заинтересована преследователем. Она выглянула наружу, и ее глаза сверкнули.

- Ты можешь разглядеть, кто это?

Юань Цзюэ замялся и вдруг стал заикаться.

Сегодня Ли Яоинь встречала несколько групп людей. Он не понимал ханьский язык и не знал, о чем они говорили. Войдя в комнату, ханьцы сначала удивлялись, а затем становились взволнованными и эмоциональными: одни дрожали всем телом, другие плакали навзрыд. Ли Яоинь вежливо встречала их, отвечала на поклоны, излучая величие и грацию, и занимала свое место. В комнате смешивались смех и слезы, пока Ли Яоинь не произносила несколько слов, после чего все вставали, поворачивались к востоку и кланялись, их лица становились торжественными и серьезными.

После каждого визита Ли Яоинь приходилось переодеваться. После последнего визита, когда торговый квартал уже закрывался, она не успела смыть макияж, сняла только украшения и тяжелое платье, сменив его на легкую и теплую одежду. На ее лице оставался густой макияж.

Днем, когда Юань Цзюэ видел ее издали, он уже находил ее неотразимо красивой, а теперь, вблизи, она была ослепительна, ее улыбка завораживала. Его сердце забилося сильнее, и он поспешно опустил голову, мысленно повторяя молитвы. В этот момент он искренне восхищался Тунмо Луоцзя, который перед лицом такого искушения оставался невозмутимым. Он достоин быть их королем!

Ли Яоинь, думая, что Юань Цзюэ не расслышал, повторила вопрос:

- Ты можешь разглядеть, кто это?

Сегодня она говорила весь день, и иногда ей приходилось повышать голос, чтобы держать в страхе знатных гостей. Ее голос стал хриплым и низким, не таким мягким и мелодичным, как обычно.

Лицо Юань Цзюэ пылало, он опустил голову еще ниже и, подняв бурдюк с молоком, протянул его в повозку:

- Принцесса, выпейте теплого овечьего молока, чтобы смягчить горло.

Ли Яоинь улыбнулась, поблагодарила его и взяла бурдюк. После целого дня страстных речей ее горло действительно болело.

Юань Цзюэ несколько раз кашлянул, взял себя в руки и сказал:

- Этот высокий ханец, который следовал за нами, сегодня был принят принцессой.

Глаза Ли Яоинь загорелись, и она тихо спросила:

- Разве это не тот молодой человек с мечом на поясе?

На лице Юань Цзюэ мелькнуло удивление:

- Откуда принцессе известно, что это он?

Сегодня Ли Яоинь приняла много знатных семей, большинство из которых были пожилыми людьми, многие из них седовласы. Увидев принесенные из Центральных равнин книги и другие вещи, они тут же разрыдались. Очевидно, это были люди из племени Хэси, которые в молодости были вынуждены переехать на запад, в Гаочан. Были и средних лет, но молодых было совсем немного, поэтому Юань Цзюэ хорошо запомнил того молодого человека с мечом. Он привлек внимание своей дерзостью, отказавшись снять меч при приветствии и громко крича на других стариков.

По мнению Юань Цзюэ, этот молодой человек явно провоцировал их. Если бы взгляд Ли Яоинь не приказал ему оставаться на месте, он бы уже давно выхватил меч. Может быть, этот молодой человек, который следовал за ними, замышляет что-то недоброе?

Юань Цзюэ инстинктивно сжал кулаки.

Ли Яоинь сделала глоток овечьего молока, которое оказалось действительно теплым, и сказала:

- Я знала, что он последует за нами. Не беспокойся, он не злодей.

Юань Цзюэ кивнул и расслабил мышцы. Ли Яоинь задумчиво опустила голову.

Карета ехала по длинной улице, колеса скрипели по толстому слою снега, звук был тонким и продолжительным. Ночь сгущалась, и скоро наступит комендантский час.

Она прикинула время, положила бурдюк и тихо приказала Юань Цзюэ:

- Заведи того молодого человека в переулок, я хочу с ним поговорить.

Юань Цзюэ тихо переговорил с возницей, и тот поднял кнут, направив карету в уединенный узкий переулок. Молодой человек, не подозревая подвоха, последовал за ними. Когда он зашел в переулок, Се Чун вышел из строя и, быстро вскочив на заснеженную стену, в несколько прыжков оказался за спиной молодого человека.

Карета остановилась.

Молодой человек застыл, затем мгновенно развернулся и побежал прочь. Се Чун вышел из угла и, держа длинный меч горизонтально, перекрыл ему путь.

Лицо молодого человека слегка изменилось.

Ли Яоинь откинула занавеску и грациозно сошла с кареты. Молодой человек обернулся к ней, высоко подняв подбородок, с высокомерным выражением лица. Его пальцы легли на рукоять меча, и он холодно спросил:

- Что принцесса хочет сделать?

Яркий, чистый диалект Хэси разнесся по воздуху.

Ли Яоинь не удержалась и рассмеялась. Молодой человек замер, его лицо стало напряженным,

а через мгновение на нем появилось выражение гнева. Он сердито воскликнул:

— Принцесса, что вас так развеселило?

Ли Яоинь перестала смеяться, но в ее глазах все еще играли веселые искорки. Она внимательно и с улыбкой осмотрела молодого человека.

Он был высок и крепок, с широкими плечами и сильным телом, без единого лишнего грамма жира. Подобно аристократам из Гаочана, его волосы были заплетены и свисали на спину, но вместо золотой короны он носил тюрбан. Его роскошный наряд был украшен драгоценными камнями, а на поясе висел длинный меч, инкрустированный драгоценностями. Юноша сверкал золотом с головы до ног, и его облик был необычным для воина.

Ли Яоинь продолжала пристально смотреть на него, и его красивое лицо постепенно залилось румянцем. Он подозрительно спросил:

— Что вы так на меня смотрите?!

Ли Яоинь улыбнулась, почтительно поклонилась и серьезным тоном сказала:

— Я восхищаюсь благородством господина Яна.

Молодого человека звали Ян Цянь. Услышав ее слова, он нахмурился и упрямо произнес:

— Я не понимаю, о чем говорит принцесса.

Ли Яоинь улыбнулась.

□.....

В то время Ян Цянь был всего лишь безымянным молодым человеком, но спустя годы его имя прогремит по всей Центральной равнине.

Когда горы и реки пали, а Западные регионы оказались в изоляции, этот молодой человек родился в бескрайних пустынях, с детства видя, как его народ подвергается угнетению и издевательствам. Взрослея, он поклялся вести свой народ к восстановлению их родины. Однако между ними и Чанъанем лежали тысячи ли, и возвращение на восток казалось невозможным.

Все убеждали Ян Цяня отказаться от этой идеи, но он не унывал. Он усердно занимался боевыми искусствами, распродал свое имущество и тайно собирал людей, одновременно уговаривая Юйчи Дамо обратиться за помощью к власти Центральных равнин.

Когда ему было двадцать лет, умер Тунмо Луоцзя. Северный Жун без колебаний начал массовое истребление непокорных племен, что вызвало повсеместные беспорядки. Ян Цянь, воспользовавшись моментом, прорвался со своими охранниками через блокаду Северного Жун и начал свой путь на восток за помощью.

Когда он покидал город, жители, старики и дети, тянули его за рукав и рыдали:

— Господин Ян, спросите у императора в Чанъане, спросите у министров, помнят ли они о нас, своих подданных!

Двадцатилетний Ян Цянь, охваченный яростью, выхватил меч и отрезал свои длинные волосы, поклявшись:

- Не вернусь, пока не достигну Чанъаня!

По этой дороге, ведущей обратно на восток, Ян Цянь и его охранники шли всю свою жизнь.

От Гаочана до Чанъаня нужно пройти через обширную, покрытую галькой пустыню, бескрайние, лишенные растительности песчаные дюны Гоби, безлюдные степи, преодолеть величественные снежные горы и миновать множество застав и крепостей, охраняемых варварами Северного Жун.

Ян Цянь с группой спутников отправились из Гаочана, пережив девять смертельных испытаний. Одни умирали от жажды, другие - от голода, третьи - от усталости или болезней, а многие погибли под мечами северных варваров.

Но они не отступали, продолжая путь на восток.

В конце концов, эта группа, надеявшаяся получить подкрепление из Чанъаня, исчезла в бескрайних просторах Гоби. Много лет спустя караван из Центральных равнин, торговавший с Северным Жун, проходил через Ша-чжоу и обнаружил в песках останки. Один из торговцев, проникнувшись состраданием, решил похоронить их и случайно нашел неподалеку неразложившийся сверток. Внутри оказалась длинная петиция в десять тысяч слов, написанная на ткани.

Это был крик и мольба жителей захваченных земель, обращенные к Центральным равнинам, каждое слово - пропитанное кровью и слезами. Скелет в песках принадлежал Ян Цяню. Он преодолел множество испытаний, но так и не достиг Чанъаня, одиноко погибнув в пустыне. Перед смертью он оставил свое имя и последние слова на петиции, прося того, кто найдет ее, доставить ее в Чанъань.

Молодая жизнь давно угасла, но скелет все еще сохранял позу, стремясь на восток.

«Не вернусь, пока не достигну Чанъаня».

Кроме Яна Цяня, никто не оставил своего имени. Десятки молодых людей погибли в песках, их тела исчезли без следа.

Они исполнили свой обет ценой своей жизни.

Торговец, глубоко тронутый их историей, поручил доставить петицию в Чанъань. В итоге, этот кровавый свиток попал в руки императора, и желание Яна Цяня было исполнено после его смерти.

В то время Чжэн Цзин занимал пост премьер-министра, и он приказал обнародовать петицию. Весть о ней потрясла весь мир. Имя Ян Цяня быстро распространилось по улицам и переулкам Чанъаня. Высокопоставленные чиновники выражали свои мнения, а народ активно обсуждал события, требуя от императора отправить войска для возвращения утраченных земель.

Но, увы, было уже слишком поздно...

Северный Жун наращивал мощь, а в династии Центральных равнин нарастали противоречия. Внутренние и внешние угрозы парализовали ее способность к дальним походам. Министры усердно подавали прошения, внешне обсуждая военные действия, но в действительности лишь взаимно обличали и клеветали, устраняя конкурентов.

Чжэн Цзин был вынужден убедить юного императора посмертно наградить Ян Цяня и других, обратившись к народу с воодушевляющим эдиктом, после чего вопрос о военной кампании для возвращения земель к северу от Хэси был закрыт.

Прошло несколько лет, и северные варвары вновь ударили на восток, уничтожив Великий Вэй. Страна пала, дома были разрушены, а трупы разбросаны по всей дикой местности.

.....

В это время в Гаочане.

Ли Йоинь с улыбкой смотрела на смелого и решительного Ян Цяня, испытывая множество чувств.

Она приехала в Гаочан не просто на удачу.

В любые времена и в любом месте, когда страна распадается, всегда находятся герои, такие как предок клана Чжу, Се Вулян и Ян Цянь. Они считают своей миссией спасение народа, проливают свою кровь, жертвуют жизнью и бесстрашно идут вперед.

Когда она только прибыла в Гаочан, она узнавала о Ян Цяне, и от того, что услышала, не знала, смеяться ей или плакать: молодой Ян Цянь был известен как смутьян, увлекавшийся петушиными боями и соколиной охотой, предававшийся удовольствиям и не добившийся ничего значимого. Он был известен как распутник.

Ли Яоинь засомневалась: может быть, это просто однофамилец? Или, возможно, кости, упомянутые в книге, принадлежат кому-то другому?

Она тщательно отобрала аристократов, которых пригласил Ци-лао. Но когда она предложила пригласить Ян Цяня, Ци-лао решительно возразил: «Принцесса, Ян Цянь молод и импульсивен, к тому же весь день бездельничает. С ним не стоит иметь дел. Говорят, недавно он поссорился из-за танцовщицы и даже оскорбил старейшину клана, за что был наказан».

Ли Яоинь долго колебалась, но в итоге решила встретиться с Ян Цянем, ведь кроме него не было другого человека с таким же именем, подходящего по возрасту и происходящего из знатного рода Хэси.

Как бы то ни было, эти кости наверняка связаны с Ян Цянем. После встречи Ли Яоинь убедилась, что не ошиблась.

Среди аристократов были пожилые люди с заметным акцентом и старики с забытым родным говором, но молодой Ян Цянь говорил на чистом официальном языке Хэси. Это был тот самый человек, чьи кости были похоронены в песках и обращены на восток.

Ли Яоинь тогда улыбнулась. Ян Цянь сразу раскрыл все свои мысли, даже намеренно провоцируя и проверяя ее. Сейчас он следит за ней, пытается выяснить ее планы. Но она уже решила, что он будет сотрудничать с ней. Потому что он всегда мечтал восстановить связь с династией Центральных равнин.

Ян Цянь, столкнувшись с Ли Яоинь, попытался ее напугать, но она лишь молча улыбалась, оставаясь спокойной и уверенной. В конце концов, он был молод и не мог сдержаться, поэтому усмехнулся:

- Принцесса Вэньчжао, вам угрожает большая беда, вы скоро умрете, а все еще ведете себя так беззаботно. Ян Цянь восхищен!

Ли Яоинь легко улыбнулась:

- Господин Ян, что вы хотите этим сказать?

Ян Цянь высокомерно ответил:

- Принцесса Вэньчжао, вы действительно думаете, что те, кого вы сегодня видели,

заслуживают доверия? Я скажу вам честно, они, может, и клялись перед вами в верности, плакали, как будто потеряли мать, утверждая, что никогда не выдадут ваше истинное положение, но на самом деле каждый из них полон лжи. Возможно, кто-то уже отправился во дворец, чтобы донести на вас.

Лицо Ли Яоинь слегка изменилось, и она спросила:

- Тогда, господин Ян, что вы предлагаете мне делать?

Ян Цянь поднял подбородок еще выше и заявил:

- Моя семья родом из Хэси, мои предки были знаменитыми полководцами. Мой дед занимал должность главнокомандующего Хэси и на смертном одре наказал мне не забывать о родине. Теперь, когда Великий Вэй объединил Центральные равнины, наш род Ян обязан служить Великому Вэй. Вы — принцесса Великого Вэй, оказавшаяся в плену в Гаочане, без поддержки и защиты. Как сын рода Ян, я обязан позаботиться о вас.

Он незаметно выпрямил спину, чтобы казаться выше и сильнее.

- Если принцесса доверяет мне, прошу укрыться в моем доме. Я могу гарантировать, что никто не осмелится тронуть вас, пока я рядом!

После этих слов все переглянулись, выражая разные эмоции.

В душе Юань Цзюэ вдруг поднялось странное чувство — смесь гнева и тревоги. Принцесса — женщина короля, и этому молодому человеку нечего вмешиваться!

Он взглянул на Ли Яоинь.

Ли Яоинь все еще улыбалась. Она не ошиблась в людях, среди всех, кого она видела сегодня, Ян Цянь был самым искренним.

Она с улыбкой спросила:

- Господин Ян, вы не боитесь, что эти люди донесут на вас?

Ян Цянь выпрямился еще больше и крепче сжал рукоять меча:

- Я не боюсь их! Наши семьи, Ян и Юйчи, давние союзники. Даже если они донесут на меня королю, я смогу защитить принцессу.

Ли Йоинь взглянула на небо и сказала:

- Господин Ян прав. Среди семей Чжао, Ян и Чжан есть те, кто лоялен Центральным равнинам, но есть и те, кто склонен к союзу с Северным Жун. Им нельзя доверять. Я рассказала им о своем происхождении, и кто-то из них непременно захочет выслужиться перед принцессой Иной...

На лице Ян Цяня появилась довольная улыбка.

Но вдруг Ли Йоинь изменила тон, и ее губы слегка приподнялись в улыбке:

- Господин Ян, как вы думаете, что нужно сделать с этими предателями?

Ян Цянь остолбенел.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/4062487>